

целью является целостность, непрерывность, последовательность, преемственность экономического образования в школе.

Экономика и образование находятся в процессе постоянного взаимодействия и взаиморазвития. В перспективе устойчивое развитие экономики в первую очередь будет зависеть от вложения капитала в образование и высокие технологии. Инвестиции в них влекут за собой повышение интеллектуального уровня общества и ускорение его социально-экономического развития.

Литература

Концепция экономического образования и пути ее реализации в учебных заведениях Республики Беларусь. — Минск: МОРБ: НИО, 1993. — 29 с.

Концепция экономического образования учащейся молодежи. — Минск: МОРБ: НИО, 1997. — 32 с.

Давыденко, Л.Н. Непрерывное экономическое образование как индикатор интеллектуального капитала / Л.Н. Давыденко // Материалы Юбилейной науч.-практ. конф.: в 4 ч. / редкол.: О.М. Демиденко [и др.]. — Ч. 2. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. — С. 69—71.

А.А. Кравченко

Белорусский государственный экономический университет (Минск)

РАБОЧИЕ ГРАФИКИ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Экономическое и социальное развитие западных стран, начиная со второй половины XX в., характеризуется существенными преобразованиями, происходящими во всех сферах общества, получившее в научной литературе название «новая экономика». Стремительный рост сферы услуг, увеличение нематериального сектора экономики, повышение роли информации и знаний в производственном процессе привело к формированию нового типа работников, чья основная деятельность направлена не на создание материального продукта, а на получение, обработку и формирование информации, требующейся для эффективной деятельности производства. Так, как отмечает В.Л. Иноземцев: «Главной задачей работников выступает уже не модификация готового продукта, а максимально возможное совершенствование приводящих к его созданию процессов — от непосредственного производства до инновационных решений, имеющих к формированию конечного результата отдаленное отношение» [1, с. 77].

Переориентация с физического на интеллектуальный труд, рост значения знаний и творческих способностей привели к изменению не только самой формы трудовой деятельности, но и ее темпоральной организации. Так, сформировавшаяся конвейерная система в рамках индустриального общества обуславливала необходимость синхронизации

работы множества людей, осуществляющих различные виды деятельности, не только между собой, но и с временем функционирования производственных механизмов, в связи с чем для большей части рабочего населения был сформирован единый трудовой график, с возможными редкими вариациями. «Выражение «с девяти до пяти» очерчивало временные рамки для миллионов трудящихся» [2, с. 44]. Объединение рабочих периодов, с одной стороны, позволило наладить эффективную систему материального производства, а с другой — создало жесткую привязанность не только пространственного (невозможность осуществления производственной деятельности вне рабочего места), но и темпорального характера (четко заданное время работы).

По мере усложнения процессов производства, а также роста эффективности всего индустриального сектора появилась возможность высвобождения части времени индивидуумов от выполнения физического и монотонного труда в пользу роста знаниеемких и наукоемких производственных процессов. Сформировавшийся новый тип работников интеллектуального труда больше не имеет столь четко выраженной пространственной привязки для осуществления своей трудовой деятельности и обладает менее структурированными временными рамками работы. Как следствие, работник интеллектуального труда может работать и за пределами стандартно установленного графика.

В связи с этим все большую популярность среди работников и работодателей стал приобретать гибкий рабочий график, характеризуемый либо ситуацией, при которой работник может самостоятельно выбирать время начала и соответственно окончания осуществления своей трудовой деятельности, однако не может изменять его продолжительность, либо ситуацией, при которой работник может полностью самостоятельно дифференцировать продолжительность рабочего периода [3, с. 5].

При этом в новой экономике наблюдаются четко выраженные разнонаправленные тенденции, связанные с продолжительностью рабочего времени на разных иерархических уровнях. В рамках отдельного человека происходит индивидуализация рабочего периода путем все большего распространения гибкой системы рабочего графика, предоставляющего возможность выбора начала и окончания трудового периода, а также его длительность. Одновременно с этим все большее количество организаций расширяет свои рабочие рамки с целью удовлетворения потребностей максимального количества индивидуумов, что приводит к необходимости осуществления круглосуточной работы или работы в нестандартные рабочие часы (ночная работа, работа в выходные дни и т.д.). Дифференцированность рабочих графиков приводит к развитию более четкой и строгой синхронизации и координации как на уровне организаций, проявившейся в развитии жестких логистических систем, так и на личностном уровне отдельного индивидуума.

Резюмируя все изложенное выше, можно сделать вывод, что тенденции, получившие свое распространение в новой экономике, оказывают существенное влияние как на сами трудовые отношения, так и на

особенности проявления и использования рабочего времени. Повышение ценности знаний и информации в производственном процессе привело к формированию нового типа работника, самостоятельным образом структурирующего свои временные ресурсы, а также регулирующего не только начало и завершение, но и продолжительность трудового периода. Индивидуальный рабочий график в новой экономике не выступает в качестве фиксированного временного пространства, заданного согласно трудовому или коллективному договору, а постоянно варьируется не только от человека к человеку, но и в зависимости от складывающихся рыночных обстоятельств. Одновременно с этим нарастает тенденция увеличения совокупного времени работы организаций с переходом на круглосуточную работу и работу в нестандартное время с целью максимальной синхронизации рабочих графиков своих сотрудников с временными предпочтениями своих клиентов.

Литература

1. *Иноземцев, В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие / В.Л. Иноземцев. — М.: Логос, 2000. — 304 с.
2. *Грядущее информационное общество / А.А. Лазаревич [и др.].* — Минск: Беларус. наука, 2006. — 392 с.
3. *European Company Survey 2009* [Electronic resource] // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions : [official web-site]. — 2009. — Mode of access: <http://www.eurofound.europa.eu/pubdocs/2010/05/en/1/EF1005EN.pdf>

А.В. Ларченко

Белорусский государственный экономический университет (Минск)

СМЕРТНОСТЬ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ОТ НЕЕСТЕСТВЕННЫХ ПРИЧИН

Под смертностью от внешних причин, насильственной смертностью, смертностью от повреждений или травматической смертностью понимается смертность от причин, вызванных не болезнями, а различными внешними воздействиями — умышленными (убийства и самоубийства) или неумышленными (всякого рода несчастные случаи).

Внешние причины смерти сильно различаются по числу обусловленных ими смертей. Наибольший удельный вес во внешних причинах смерти занимает самоубийство, убийство, отравление алкоголем, наезд на пешехода, утопление.

Феномен самоубийства сохраняет актуальность для человечества как этическая, социальная, медицинская и психологическая проблема. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), мировые экономические потери от суицида составили 1,8 % глобального